

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Родиной Марии Вячеславовны «Миф и его поэтика в цикле К.С.Льюиса “Хроники Нарнии: проблема художественной функциональности”» по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература германской и романской языковых семей) на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Диссертация М.В. Родиной «Миф и его поэтика в цикле К.С.Льюиса “Хроники Нарнии: проблема художественной функциональности”» посвящена изучению проблемы мифа, привлекавшей внимание самых разных ученых и получившей теоретическую разработку как в культурологии, философии/эстетике, теоретической поэтике, так и в исследовании особенностей его преобразования в авторские художественные тексты. Существует огромное количество самых разнообразных концепций, подходов, трактовок.

Актуальность определяется успешной попыткой М.В. Родиной обобщить, систематизировать и структурировать накопленные в этой области знания и сложившиеся научные представления, а также изучить текстопорождающие и тексто моделирующие функции мифа в семикнижии «Хроник Нарнии» К.С. Льюиса».

Научная новизна работы определяется как мультидисциплинарным подходом к проблеме мифа, так и суммирующим мифопоэтическим (литературоведческим, эстетическим и лингвистическим) анализом текста семикнижии «Хроник Нарнии», в процессе которого создана типология мифологических составляющих. Об этом произведении Льюиса также писали много, разнообразно, но фрагментарно, оставляя за рамками многочисленных исследований научно значимую проблему мифопоэтической целостности циклического текста, которая успешно представлена в диссертации Родиной.

Основные положения диссертации обоснованы и подкреплены внимательным сравнительным анализом текста «Хроник Нарнии» и христианских и дохристианских источников мифологической образности произведения Льюиса.

В контексте определенных автором диссертации задач вполне оправдан замысел **первой главы «Миф и поэтика художественного текста»**. В первом параграфе (с.15-31) дается обзор сложившихся теоретических концепций мифа, проводится структуризация его содержательных и функциональных особенностей с опорой на основополагающие труды Е.М. Мелетинского (монографию «Поэтика мифа»), работы К. Хюбнера, В.Д. Шинкаренко, на концепции мифореставрации московского ученого С.М. Телегина, на попытки определить содержательные, коммуникативные, аксиологические, выразительные и прочие особенности мифа, складывавшиеся на протяжении долгой истории его бытования в са-

мых разных областях культуры и гуманитаристики, изучавшиеся в ряде многочисленных работ. В первой главе обращено внимание и на сложившуюся терминосферу: уточняются границы понятий мифа - архетипа - мифологемы - мифемы.

Архетип определен, прежде всего, по К.Г. Юнгу. Следовало бы добавить, что дальнейшая разработка сущности и функций архетипов, неотделимых теперь от понятий текста и интертекста, была проведена Ю. Кристевой, Р. Бартом, М. Фуко и Ж. Деррида. В связи с этим уместно вспомнить и напряженный диалог автора грамматологии Ж. Деррида с концепцией возникновения языка Ж.Ж. Руссо, призывавшего к обновлению коммуникации через *возвращение* к природно-незамутненным ее формам, и концепцию «нулевой» степени письма Р. Барта, или же об *археологии* гуманитарных наук М. Фуко. Закономерно, что со сменой научной парадигмы уже в работах И.П. Смирнова архетипические штудии оказались тесно связанными с пониманием интертекстуальности, то есть с такими понятиями как претекст и пражанр. А В.Н. Топоров, объединяя, вслед за Н. Фраем, «миф», «символ», «архетип» в одно понятие «универсального модуса», поставил вопрос о правилах и законах семиотического преобразования наиболее древних пространственных и темпоральных форм в художественные тексты. В диссертации отдано предпочтение не этим фундаментальным основополагающим трудам, а многочисленным работам авторов, по самым разным (включая лингвистические) исследовательским поводам обращавшихся к мифологической проблематике (А.К. Кравченко, И.М. Дьяконов, В.А. Маслова, Ю.Л. Шишова и ряд др. - с. 28-31).

В самом тексте семикнижия нарнийского цикла дифференциация мифа - архетипа - мифологемы - мифемы не проведена. Возможно, это предполагается сделать в дальнейшем. Ценно, что в проведенном обзоре прослеживается стремление «избежать модернизации архаического мифа и архаизации литературы нового времени» (Литературные архетипы и универсалии. - М.: РГГУ, 2001). Однако в ряде случаев анализ и комментарии теряют индивидуальность, превращаясь в простую констатацию, например, при обращении к концепции «демифологизации» - «ремифологизации», по Ю.М. Лотману, или позже «мифореставрации», по С.М. Телегину. В этой части работы не дифференцирован древнейший миф как форма бессознательного мышления и **литературный** миф, изменивший свою сущность и функциональность в авторском литературно-художественном произведении. Древний миф принципиально безоценочен, непсихологичен, адетерминирован, нехронотопичен и т.д. в отличие от пересоздаваемого искусством мифа, выполняющего самые разнообразные поэтологические функции, особенно в современном художественном произведении.

Описав разнообразие существующих концепций, Мария Вячеславовна обращается к процессу специализации литературоведения, вводя в понятийный аппарат диссертации разграничения: «общая поэтика», «частная поэтика» и мифопоэтика (с.30-33). Заметим, что современные представления характеризуют поэтику как много более интересную и структурно разветвленную, теоретически разработанную область литературоведения. Сегодня общепринято выделять теоретическую поэтику, наряду с ней – историческую, описанную С.Н. Бройтманом, Н.Д. Тмарченко (в ее рамках – поэтику художественной модальности), наряду с ними поэтику генеративную и рецептивную (по В. Изеру). В зависимости от намеченного аспекта исследования в этом широком теоретическом пространстве размещается и мифопоэтика.

В последнем разделе первой установочной главы определяются специфика неомифологического сознания и особенности функционирования мифа в западноевропейской литературе. Обозначена принципиально важная смена художественной парадигмы: переход от мифологизма 19 в. к неомифологизму, отмечены и его отличительные особенности в XX столетии. В этой части диссертации автор справедливо выделяет романы Дж. Джойса («Улисс»), и Т. Манна («Волшебная гора», «Иосиф и его братья»), упоминая поэтические произведения Т. С. Элиота и Йейтса. К сожалению, до середины XX века линия развития художественной литературы в диссертации, как это предполагалось автором, последовательно не проведена (после Джойса и Т. Манна М.В. Родина делает в диссертации немотивированный и не связанный с ранее сказанным скачок к Толкиену и Льюису, минуя значительный пласт английской неомифологической прозы). Не отмечен и тот важный принцип, который определил Т. Манн, показав художественные возможности синтеза самых разных мифов в смысловом и образном художественном целом принимающего текста. Достоинства Джойса не ограничиваются лишь, как сформулировано в диссертации, «иронией и пародийной травестией гомеровского эпоса и мифа» (с.44) Т.С. Элиот, обращаясь к Джойсу, определил его художественное открытие, заметив: «Вместо нарративного метода мы можем теперь (т.е. вслед за Джойсом – Н.В.) использовать метод мифологический». Стоило бы, на наш взгляд, показать, что Джойс не случайно назван создателем мифологического метода. Уйдя от присущего художественным текстам 19 века авторитарного и возвышенного отношения к мифу, пойдя по пути его профанации, автор «Улисса» фактически открыл для современной литературы богатейшие художественные возможности использования мифа: его соединение с лишенной эстетичности повседневностью; его текстопорождающие возможности, в частности, определение основ сюжетостроения; структурирующие функции мифа, что помогает избежать фрагментированности повествования; возможности палимпсестной организации текста, его темпораль-

ной многослойности и т.д. По пути, намеченному Джойсом, пошли Г. Брех, Джон Апдайк, Мэри Рено, Д. Бауэн, К.С. Льюис, У. Голдинг, Дж. Уинтерсон и многие другие писатели мирового уровня известности XX и XXI столетий. Сегодня художественная литература демонстрирует самые разные приемы освоения мифа в принимающем тексте художественного произведения. В частности модели романа как ожившего мифа и историзованного мифа («Пока мы лиц не обрели» К.С. Льюиса, «Полые холмы» Мэри Стюарт, «Тезей» Мэри Рено, «Затерянный мир» Д. Бауэна, «Двойной язык» У. Голдинга). Поставив задачу «охарактеризовать функциональные особенности мифопоэтики в английской художественной прозе середины XX века», автору диссертации следовало бы учесть:

1. что в современных исследованиях миф рассматривается как форма вторичной художественной условности, выполняющая широкий спектр поэтологических функций в **современных** художественных текстах (см. об этом в монографиях: Н.Г. Владимировой «Формы художественной условности в литературе Великобритании XX века» (1998) и «Условность, созидающая мир» (2001), Е.Н. Ковтун «Поэтика необычайного» (1999), В.А. Пестерева «Модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия» (1999) и др., к сожалению, оставшихся вне поля зрения автора диссертации). Использование мифа как формы вторичной художественной условности позволяет художникам слова на основе «поэтики необычайного» (Е.Н.Ковтун) моделировать литературную действительность как иллюзию достоверности, соединяя фантастику с повседневностью.

2. Миф сегодня невозможно рассматривать вне сложившейся теории «чужого слова» (М.М. Бахтин) и интертекстуальности (по Ю. Кристевой и Натали Пьеге-Гро). Мифологические первоисточники (особенно древние, дохристианского происхождения) с течением времени становились все менее доступными. К XX в. сложилась традиция, согласно которой источниками мифологического материала, по общему признанию, является «Теогония» Гесиода, мифологическая библиотека Аполлодора Афинского, эпос Гомера, драматургические произведения Эсхила, Софокла, Эврипида, окрашенные интеллектуальным и национально-историческим опытом их восприятия и художественной трансформации в последующие эпохи. Неомифологическая литература - часть более широкого стиливого потока, где она взаимодействует с литературой прошедших эпох.

К большому сожалению, в диссертации отсутствует литературоведческая рефлексия по этому поводу, несмотря на то, что текст исследуемого материала дает к этому очевидный и устойчивый повод. Так, во второй главе гесиодовский миф рассматривается вне осознания того, что это уже авторский литературный продукт (с.82), а на персонажном уровне, обращаясь к образу Джэдис (раздел «уровень персонажей» во второй главе, которому, к нашему недоумению, посвящена только одна неполная 89-я страница), М.В. Ро-

дина обходит вызывающим удивление молчанием тот факт, что это не просто сказочно – мифологический образ полуджинни, полувеликанши, пришедший из восточного фольклора (на восточное происхождение образа указывают авторские подсказки, отсылающие к арабскому культурному ареалу и фольклору: Джэдис предлагает ребенку рахат лукум; на это указывает и ономастика: имя Джэдис – от персидского *jadu* – ведьма или фр. *Jadis* – давным-давно; среди ее злых дел – похищение детей, своеобразно присутствующее и в тексте Льюиса). Этот образ – аллюзия и на более близкий литературный источник – роман Генри Райдера Хаггарда «Она: история приключений», о чем есть свидетельства и самого Льюиса. Добавим, что Хаггард наряду с Конан Дойлем считается основоположником жанра «затерянные миры», элементы поэтики которого обнаруживаются и в «Хрониках Нарнии». Таким образом, перед исследователем сложная, палимпсестная аллюзия и, учитывая жанровые переключки, – метатекстуальность. Первая глава завершается выводами, научная достоверность которых в общем и целом не вызывает сомнений.

Вторая глава «Типология и функции мифа в "Хрониках Нарнии К.С.Льюиса"» призвана создать типологию мифов и отметить их функции в структуре семикнижия нарнийского цикла. Глава имеет четкую структуру, определяемую проведенной автором диссертации четкой типологизацией мифов, определяющих сюжет, персонажную систему и смыслообразование в произведении Льюиса: космогонический, эсхатологический (гесиодовский и библейский), евангелический – о Христе, героический, инициационный, миф о забвении и памяти, философский – платоновский миф с его знаменитым метафорическим образом пещеры. В этой части работы проведен внимательный, сравнительный анализ текстов библейских, евангелических и льюисовских. Анализ выдержан последовательно по всем семи сказочным повестям, нацелен на детализированное установление сходства литературного текста с мифологическими источниками как христианского, так и дохристианского происхождения. М.В. Родиной в этой части ее исследования удалось решить непростую задачу выявления, атрибуции и типологизации многочисленных мифов (древних, христианских, авторских), присутствующих в художественном произведении Льюиса, рассмотренных на сюжетно-фабульном уровне, персонажном и идейном – как смыслопорождающее ядро. Выводы, как и в двух других главах, подводят итог исследованию, проведенному в главе.

В третьей главе «Миф и повседневность в нарнийском цикле» М.В. Родина обращается к новому, не до конца освоенному в литературоведении понятию неклассической поэтики – повседневности, рассматривая его функционирование в разных литературных направлениях и жанрах, прослеживая авторскую модальность как результат индивидуального отношения к повседневности непохожих авторов. После теоретического обос-

нования дается убедительный анализ текста, в котором представлены во всем разнообразии мир повседневности, обыденной жизни, корреспондирующий с возвышенностью души. Научный интерес представляет и изучение хронологической организации мира Нарнии в сопоставлении с миром обыденности. Особенности течения времени в Нарнии и земном мире наглядно демонстрирует созданная автором диссертации синхроническая таблица, потребовавшая внимательного и профессионального изучения и анализа текстов семикнижия как единого художественного целого. Успешно определены и выделены пороговые концепты, символизирующие переход из мира повседневности в Иной мир, в частности образы двери, зеркала, леса. К этому можно было бы добавить и пришедший из кельтского мифа образ водного пространства как разделителя миров – у Льюиса это пруды, зеленый цвет – знак иномирности (у кельтов, амбивалентная семиотика леса, утвердившаяся в английском фольклоре и обозначающая у Льюиса пространство между мирами, а также недоброе слово, наносящее физический урон и др.). Учитывая, что Льюис англичанин ирландского происхождения, апелляция к кельтской мифологии была бы вполне оправданной и обогатила бы работу.

Подводя итог, следует отметить, что в целом автору удалось успешно решить поставленные исследовательские задачи. Высказанные выше замечания и пожелания носят дополняющий и уточняющий характер, не разрушая опорные моменты концепции диссертационной работы, которые представлены в ней достаточно убедительно. Сделанные замечания и высказанные пожелания вызваны интересом к материалу исследования и возможностью вести творческий диалог с автором работы, в которой проведен обобщающий анализ мифопоэтики, создана система целостной типологии мифов, продемонстрированы особенности их присутствия в нарнийском цикле Льюиса. Диссертация вносит вклад и в формирование более глубокого и объективного представления о проблематике и художественных достоинствах прозы Льюиса – интересного писателя XX столетия. На основе проведенного анализа нарнийского цикла можно судить и о трансформации мифологической образности в современных произведениях, относимых к неоклассической и неклассической поэтике.

Положения и выводы достоверны, носят обоснованный характер. Концептуальные положения диссертационного исследования достоверно отражены в автореферате и 40 публикациях, 12 из которых представлены в изданиях, рекомендованных ВАК (5 публикаций – в соавторстве). Внушительный список научных публикаций свидетельствует о серьезной апробации материала диссертации. Результаты научного исследования, проведенного Марией Вячеславовной Родиной, могут быть использованы в вузовских спецкурсах и спецсеминарах по истории зарубежной (английской) литературы XX вв.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач комплексного междисциплинарного исследования мифопоэтики «Хроник Нарнии» К.С. Льюиса и особенностей ее проявления в жанре фэнтези, что определяет личный вклад автора и имеет значение для изучения современной литературы Великобритании.

Диссертация Родиной Марии Вячеславовны «Миф и его поэтика в цикле К.С. Льюиса «Хроники Нарнии»: проблема художественной функциональности» соответствует критериям, установленным требованиями п.п. 9,10 «Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03. Литература народов стран зарубежья (литература германской и романской семей).

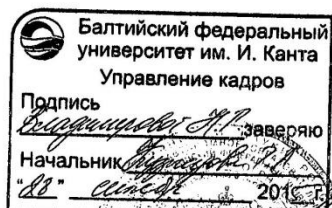
Официальный оппонент: Владимирова Наталия Георгиевна

доктор филологических наук по специальности 10.01.05. –

Литература народов Европы, Америки и Австралии

профессор ФГАОУ «Балтийский федеральный университет

им. Иммануила Канта» *Владимирова* /Владимирова Наталия Георгиевна/

Контактные данные:

173024 г. Великий Новгород, просп. Корсунова, д.51, кв. 53.

Электронная почта: naty1942@mail.ru; моб.тел.: 8 921 705 09 98

